

МАЙКЛ ТЕРРИ

АНЛЕАВИТТИФОТОГРАФИИ

**ИСТОРИЯ
ЛАУРЫ**

16+

Майкл Терри
История Лауры

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Терри М.

История Лауры / М. Терри — «ЛитРес: Самиздат», 2012

ISBN 978-5-532-99990-9

Семья Лауры перебирается на лето в отдаленный загородный дом, который папа приобрел по очень хорошей скидке. Никто из них не догадывается о страшной тайне, которую молчаливые стены дома хранят почти столетие. Но, случайно проснувшись глубокой ночью, Лаура начинает подозревать, что в доме творится что-то странное, загадочное и очень страшное, а очень скоро осознаёт, что потусторонний мир не всегда находится по ту сторону от нашего.

ISBN 978-5-532-99990-9

© Терри М., 2012
© ЛитРес: Самиздат, 2012

Содержание

Пролог	5
Третье июня 2009 года	6
1	6
2	10
3	12
4	14
Четвертое июня 2009 года	16
1	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Майкл Терри

История Лауры

Пролог

(март, 1938)

Я, Лаура Вуден, сижу в своей комнате, боясь пошевелиться, и прислушиваюсь к болезненным крикам мамы и приглушенному назидательному басу отца, раздающимся с первого этажа. То, что происходит между ними, это даже не спор; отец просто в очередной раз напоминает маме о ее недостатках и дополняет свои аргументы ударами крепких кулаков.

Он снова избивает ее. Я не могу расслышать, что именно он говорит в перерывах между ударами, но понимаю, что маме сейчас, действительно, очень больно.

Несмотря на происходящее, жалости к ней я не испытываю. Господи, с раздражением думаю я, прислушиваясь к ее скулящим всхлипам, ну неужели за семнадцать лет совместной жизни с отцом ты не научилась вести себя так, чтобы не будить в нем ярость? Неужели тебе нравится, когда он избивает тебя? Нравится чувствовать боль? Ты добиваешься этого специально? Или ты просто глупа и упряма?

Разумеется, я не оправдываю отца и понимаю, что его действия ужасны, но мама, зная особенности характера человека, с которым живет с самой молодости, давно могла бы научиться вести себя хитрее и умнее для того, чтобы избегать его вспыльчивости, точно так же, как это удается мне. От этого всем было бы только лучше.

На секунду я вспоминаю о том, что произошло между мной и отцом совсем недавно на лесной поляне, когда я помогала ему заготавливать дрова на случай внезапных заморозков. Он не спрашивал разрешения, но оно ему было и не нужно. Он всегда был мужчиной. Он всегда получал то, что хочет. Он всегда делал то, что считал нужным и я, в отличие от мамы, очень быстро научилась не перечить ему, чтобы не нажить ненужных проблем.

Поэтому я просто закрыла глаза и, плотно сжав зубы, чтобы не кричать от боли, ждала, когда он закончит свое дело. Отец стал моим первым мужчиной... Видимо, это именно то, что люди и называют судьбой, от которой никуда не денешься. С ней просто нужно смириться. Ее просто нужно принимать такой, какая она есть...

С первого этажа раздается очередной короткий крик мамы, наполненный болью и страданием. Уткнувшись лицом в подушку и заткнув пальцами уши, я изо всех сил стараюсь отвлечься и не думать о том, что происходит внизу.

В конце концов, мама, ты во всем виновата сама.

Третье июня 2009 года

1

– Что это? – спросила я, посмотрев в боковое стекло машины, и поежилась.

Не в силах оторвать от дома испуганно-брезгливый взгляд, я сразу обратила внимание, как мрачно выглядело это старое двухэтажное деревянное сооружение с почерневшими от времени и сырости стенами, покрытыми у земли ярко-зеленым мхом.

– Это наш новый дом, Лаура. Мы проведем здесь все лето! – ответила мама с легким сарказмом в голосе и с любовью посмотрела на свое кольцо с крупным бриллиантом, которое папа подарил ей на Рождество. – Папа очень долго искал то, что будет нам всем по душе, и не разочаровал!

– А почему ты называешь этот дом новым? – не унималась я.

В ответ мама фыркнула, но тут, заглушив двигатель автомобиля, в разговор вмешался папа. Он с гордостью посмотрел на дом, а потом, подмигнув нам, весело и громко произнес:

– Выше нос, девчонки! Этот дом прекрасен, хотя, соглашусь, небольшой косметический ремонт ему бы не помешал. Но, если учесть, какую потрясающую скидку мне сделали в агентстве, то он идеален!

– – Не представляю, как жить в доме, на который страшно даже смотреть... – вымолвила я, расстроено покачав головой.

– Первое впечатление часто бывает обманчивым, – успокоил папа, выбираясь из водительского кресла. Он быстро обошел вокруг машины, открыл дверь с моей стороны и уверенно добавил. – Уверяю, здесь нам будет гораздо комфортнее, чем в пыльном и грязном Чикаго, вот увидишь, принцесса. Впереди нас ждут три чудных месяца! Я смогу, не отвлекаясь, закончить свою книгу, а твое выздоровление пойдет гораздо быстрее на свежем воздухе.

Снова разочарованно покачав головой, но не проронив ни слова, я опустила глаза и осторожно погладила свои ноги, закованные в гипс от стоп до верхней части бедер.

– Просто оглянитесь, родные мои! – воодушевленно продолжал папа, а потом закинул голову, закрыл глаза и, расставив в стороны руки, вдохнул полной грудью наполненный хвойным ароматом воздух. – Боже! Запах природы, как он прекрасен! Неужели можно не влюбиться в это сказочное место?

– Я не чувствую ничего, кроме отвращения, – честно ответила я, оглядывая заросший высокой травой двор. – Мы у черта на куличках. Вдали от цивилизации. Сколько миль до ближайших соседей? Сто? Двести?

– Восемь, – мягко ответил папа и с надеждой посмотрел на маму, надеясь, как можно скорее, заручиться ее поддержкой.

– Всего лишь восемь? – с напускным облегчением воскликнула я. – Потрясающе! И чем мне заниматься все лето? Слушать птичек?

– Для начала тебе нужно поправиться, – вступила в разговор мама, – и выполнять все предписания врачей, соблюдая постельный режим до тех пор, пока кости на твоих ногах не срастутся и не окрепнут. Рано или поздно ты встанешь. Но, если не хочешь все следующее лето провести точно также, как нынешнее, то прислушайся к моему совету.

– И что же это за совет? – с подозрением спросила я, чувствуя в ее голосе подвох.

– Больше не вылетай на велосипеде на проезжую часть, не сталкивайся с автомобилями и не ломай себе ноги, – подмигнула она и похлопала меня по плечу.

Я надулась и промолчала, а папа, воспользовавшись паузой, ловко подхватил меня на руки и направился к высокому крыльцу, а по пути произнес:

– Да, хорошая газонокосилка не помешает... Но, думаю, это не станет для нас проблемой. Поднявшись по ступенькам на крыльцо, он, крепко прижимая меня к себе, освободил одну руку и, быстро запустив ее в карман, извлек на свет металлический ключ, который выглядел как раз под стать дому – такой же мрачный и темный.

Оказавшись в коридоре, пропитанном затхлым и сырым воздухом, я, покрепче вцепившись в папу, со страхом оглядела уставленный старинной мебелью холл. Изнутри дом выглядел ничем не лучше и не уютнее, чем снаружи. Точно такие же потемневшие от времени деревянные стены делали холл, в дальнем конце которого находилась лестница, ведущая на второй этаж, очень мрачным.

– Ну? – весело выкрикнул папа. – Что скажете?

– Это... – начала было я и запнулась на мгновение, но, сглотнув в горле сухой ком, продолжила. – Это ужасно... Ничего более кошмарного я никогда в жизни не видела.

– Придется хорошенько потрудиться, чтобы придать всему этому приличный вид, – добавила мама откуда-то сзади. – Но в целом, все не так плохо, как мне показалось в первую секунду.

– Надеюсь, ты шутишь, мамочка, – возразила я. – Ты уверена, что тебе не страшно будет находиться в этом доме? Ты уверена, что по ночам сможешь спокойно спать?

– О, не преувеличивай, принцесса, – рассмеялся папа и понес меня к лестнице. – Мама будет спать со мной в одной комнате под моей защитой и ничего страшного с ней не случится! А по вечерам мы будем топить камин и болтать о всякой всячине, разве это не здорово? Я подниму тебя на второй этаж, твоя комната полностью готова к заселению.

– Второй этаж? – изумилась я, надеясь, что ослышалась, и посильнее вцепилась в папину шею. – Это безумие! Я должна оставаться внизу!

– Принцесса, милая... – мягко возразил папа. – На первом этаже располагаются гостиная, кухня и мой кабинет. А наверху у тебя будет своя собственная комната с прекрасным видом на окрестности, разве это не здорово?

– Это совсем не здорово, – обиженно поджала я губы. – Я не хочу оставаться в стороне от жизни и прозябать на втором этаже в одиночестве.

– Лаура, пожалуйста... – добавила мама. – Мы не собираемся забыть о том, что оставили тебя наверху. Но там тебе действительно будет лучше и спокойней. Поверь, ты сама взвоешь, если мы с папой будем мелькать перед тобой целыми днями напролет.

Понимая, что в ее словах определенно присутствовал здравый смысл, я замолчала, с пренебрежением оглядываясь по сторонам и прислушиваясь к надсадному скрипу старых половиц под ногами родителей. Я всегда представляла себе загородный дом в виде уютного светлого коттеджа, окруженного милым искусственным газончиком, но здесь... Клянусь, этот ужасный дом больше подходил для съемок фильма ужасов, чем для проживания порядочной, интеллигентной городской семьи.

– А вот и твоя комната! – с гордостью воскликнул папа, вырвав меня из удручающих размышлений, и вошел в небольшую, ничем не украшенную комнату с точно такими же деревянными стенами как везде, разве что они не были такими черными как с наружной стороны дома. – Ну? Как тебе?

Я с сомнением оглядела комнату и задержала взгляд на запыленном, плотно закрытом окне, расположенном в противоположной стене. Ну, по крайней мере, здесь не так темно, как внизу, подумала я, пытаясь разглядеть во всем этом безумии хоть что-нибудь положительное.

Не дождавшись ответа и что-то весело рассказывая, папа пересек комнату и уложил меня на старинную кровать с металлическими душками, которая, справедливости ради стоит отметить, была застелена чистым бельем. Старые пружины сердито и раздраженно застонали под весом моего тела и я, испугавшись этого звука, замерла, не смея пошевелиться. Мама же кинулась распахивать рамы, и через несколько секунд комнату начал наполнять свежий воздух.

– Вы только взгляните на этот прекрасный вид! – воскликнул папа, подошел к маме и, приобняв ее за талию, посмотрел вдаль. – Сейчас нам завидует весь Чикаго! Весь, до самого последнего человека, до самого отчаянного урбаниста! Нас ждет незабываемое лето! Я смогу спокойно закончить книгу, а твое выздоровление, Лаура, здесь пойдет в несколько раз быстрее, чем в городском смоге, поверь мне!

– Я прекрасно чувствовала себя, окруженная отравленным дымом и выхлопными газами, – буркнула я, вытянув шею и с неприязнью разглядывая просторный, заросший высокой травой двор и густой еловый лес, начинающийся в нескольких десятках метров от дома. – Я была счастлива в Чикаго, но здесь... Я не чувствую приступа радости... Интересно, много ли волков живет в этом страшном лесу? И как часто они бегают по нашему двору? А что, если...

– Девочка моя, ты слишком впечатлительна, – беззлобно рассмеялась мама и покачала головой. – Папа прав, вид из окна действительно чудесен. Бродя по вечерним переулкам Чикаго, ты никогда не волновалась из-за того, что на тебя может напасть маньяк или бездомный бродяга, а сейчас боишься каких-то вымышленных волков и естественной красоты природы.

– По крайней мере, бродяги и маньяки – тоже люди, – возразила я.

– Поверь, милая... – задумчиво ответил папа и кивнул в сторону леса. – Иногда именно люди – самые опасные животные на планете. Страшнее, злее и беспощаднее, чем самые лютые волки, которые, как известно, никогда не убивают просто так, ради удовольствия.

– Все равно, – не сдавалась я. – Мне не нравится здесь. Я чувствую себя выброшенной на обочину жизни неудачницей, которая вынуждена томиться в клетке на краю света.

– Ты не навечно прикована к постели, – мама подошла и поцеловала мою макушку. – Максимум, через полтора месяца ты встанешь на ноги при условии, что не будешь нарушать режим и...

– И вы разрешите мне вернуться домой? В нашу уютную квартиру с видом на смог, бродяг, маньяков и каменные джунгли?

– ...И ты сможешь гулять по округе и наслаждаться чистым лесным воздухом, – закончила мама невозмутимым тоном. – А может быть, мы разрешим тебе снова сесть на велосипед. Уверена, вероятность того, что ты опять влетишь на нем в какую-нибудь машину, в этом районе страны сведена к минимуму.

– Очень смешная шутка, – поморщилась я, но тут в разговор снова вмешался папа и сказал мечтательным тоном:

– Свежий воздух, лес... Простор, ощущение свободы... Не понимаю, принцесса, чем ты так недовольна? Да будь я в твоём возрасте, я бы все отдал, чтобы провести в таком месте лето.

– Во времена твоего первобытного детства не было даже интернета, а единственным развлечением являлся самодельный турник, установленный в соседнем переулке, поэтому ты меня не понимаешь.

– Не отчаивайся! – подбодрил папа, не обратив внимания на мое хамство. – Через несколько дней ты и сама поймешь, что жизнь прекрасна и без гаджета.

– И буду до конца своих дней благодарна вам за лето, проведенное в этом захолустье, – снова поморщилась я. – А потом не захочу возвращаться в Чикаго... Дудки!

– Я знаю, как улучшить твоё настроение, – произнесла мама. – Поэтому сейчас мы все вместе съедим потрясающую мясную пиццу, которую я купила в придорожном супермаркете! Осталось только ее немного разогреть! Пойдем вниз, милый, – повернулась она к папе. – Мне будет нужна твоя помощь!

Родители вышли из комнаты, а я, оставшись в одиночестве, тоскливо вздохнула и снова бросила обреченный взгляд в окно. Зрелище было отвратительным и пугающим: заросший высокой травой неухоженный двор, даже не огороженный забором, и начинающийся за ним лес, от которого веяло благоговейным ужасом и смертельной опасностью.

И вдруг я услышала со стороны двери слабый шорох и, повернувшись, краем глаза увидела, как на полутемной, благодаря отсутствию окна, лестничной площадке мелькнула светлая человеческая фигура.

Сердце подпрыгнуло в груди, и я собиралась было уже вскрикнуть от неожиданности, но...

Огляделась и успокоилась. Вокруг царила все та же сонная безмятежность, как и несколько секунд назад.

– Пригрезится же такое, – пробормотала я, откидываясь на спинку кровати и прислушиваясь к раздающимся откуда-то снизу веселым голосам родителей, которые о чем-то оживленно переговаривались на кухне. Мои глаза уставились на потемневший от времени деревянный потолок, который тоже, впрочем, как и все остальное в этом проклятом доме, не производил приятного впечатления. Снова вздохнув, я мысленно пожалела себя, не имея ни малейшего понятия о том, как буду выживать в этой мрачной комнате, в этом угрюмом доме, расположенном посреди этого ужасного леса в течение нескольких следующих недель. Подняв с тумбочки бесполезный мобильник, не ловящий сигнал сети, я посмотрела на экранные часы и убедилась, что сейчас почти три часа дня. Именно сейчас я могла бы встретиться с Гердой, прогуляться по набережной, посплетничать, а потом выпить кофе в одной из многочисленных летних кафе с видом на озеро Мичиган. И меня бы совершенно не волновали выхлопные газы машин, бродяги, прячущиеся в безлюдных переулочках, и прочая, неразрывно связанная с жизнью огромного мегаполиса, чепуха.

Вместо всего этого я застряла здесь, в пустой маленькой неприветливой сырой комнатке, из грязного окна которой был виден только запущенный, покрытый полынью двор и молчаливый лес.

2

Через полчаса мы дружно уплетали горячую пиццу, стоящую на моем прикроватном столике, и не могу отрицать того, что она была прекрасна и очень вкусна. Я сидела в кровати, облокотившись спиной о подушку, а мама и папа сидели на стульях и, весело переговариваясь, строили планы на ближайшее будущее. Их прекрасное настроение, в конце концов, начало передаваться и мне, поэтому я, окончательно смирившись со своей участью, перестала сокрушаться и активно вступилась в дискуссию о том, как превратить наше приобретение в семейный уютный загородный дом, куда мы будем приезжать с огромным удовольствием, а кроме того, папа пообещал установить спутниковую антенну в самое ближайшее время, и я показала место где должен будет стоять телевизор. В общем, несмотря ни на что, это был прекрасный семейный обед. В какой-то момент я снова посмотрела за окно и, улыбнувшись, убедилась в том, что лес уже не кажется таким страшным и холодным, как раньше. Мы продолжали болтать, как вдруг...

С первого этажа послышался глухой, но достаточно громкий удар, словно что-то тяжелое с силой ударилось об пол.

Мы, как один замолчали, и одновременно уставились в сторону лестничной площадки, а в глазах мамы отчетливо читалось беспокойство.

– Что это было? – взволнованно нарушила она молчание.

– Гм... – рассеянно отозвался папа и задумчиво почесал подбородок. – Понятия не имею. Может, благодаря сквозняку, захлопнулась входная дверь?

– Это невозможно, – отрицательно покачала головой мама. – Я ведь сама лично в твоём присутствии заперла ее на щеколду.

– Действительно, – согласился папа и снова почесал подбородок. – Тогда, может быть, порывом ветра захлопнуло окно в кухне?

– Непохоже, чтобы это был ветер, – вставила я. – На улице полный штиль.

– Значит, что-то просто свалилось с полки или подоконника, – рассудительно ответил папа и добавил, обратившись ко мне. – Ты не представляешь, принцесса, какой внизу творится хаос! Повсюду коробки, наваленные друг на друга упаковочные ящики... Словно мы – мексиканцы-нелегалы.

– Я и не представляла, что у нас так много вещей, – согласно кивнув, добавила мама, – многие из которых, уверена, не понадобятся нам никогда в жизни.

– Не будем гадать, – махнул рукой папа и направился к выходу из комнаты. – Пожалуй, лучше будет, если я спущусь и посмотрю, что там происходит.

Оставшись с мамой вдвоем, мы некоторое время прислушивались к стуку удаляющихся папиных шагов и скрипу лестницы, а потом воцарилась тишина. Пьянящая, одурманивающая, бесконечная тишина.

Мне казалось, что папа отсутствует слишком долго, хотя, на самом деле, прошло не более пары минут. Наконец послышались быстро приближающиеся шаги, и папа появился на пороге комнаты. Он вернулся к своему стулу и, небрежно плюхнувшись на него, взял с подноса кусок недоеденной пиццы, а потом беспечно пожал плечами:

– Я не нашел ничего подозрительного, девочки. Дверь заперта, а окно кухни широко распахнуто, как и должно быть. Возможно, что-то свалилось с полки в погребке, но сейчас мне точно не хочется спускаться туда, надеюсь, вы понимаете почему. А ну, налетай на пиццу!

После этих слов он направил кусок себе в рот и, закатив глаза, полные неземного наслаждения, начал демонстративно чавкать, словно это была его первая и самая лучшая в жизни пицца.

– Интересно, кто жил в этом доме до нас? – спросила я, снова оглядев потемневшие от времени стены. – Что это были за люди и почему они уехали отсюда?

– Кто знает, – все так же беспечно отозвался папа с набитым ртом. – Дом являлся собственностью штата, и я купил его за копейки.

– Но куда подевались его прежние хозяева?

– Понятия не имею, ведь с тех пор прошло, как минимум, семьдесят лет. По закону штата, если наследники не объявляются в течение семидесяти лет, недвижимость переходит в муниципальную собственность и выставляется на продажу за минимальную стоимость. Можно сказать, нам крупно повезло купить такой шикарный дом за сущие копейки!

Услышав его ответ, я улыбнулась и покачала головой. «Такой шикарный дом...» Папа точно сошел с ума. Удивительное создание – человек... Если бы за этот дом агент попросил миллион долларов, папа бы скривился и навсегда уехал без зазрения совести, не обернувшись на прощание, однако, если покупка обходится в доллар, даже, если истинная цена и того меньше, мы воспринимаем ее как драгоценность и благодарим судьбу за удачу.

Остаток дня я провела за чтением очередной любовной драмы с элементами мистики и детектива, наполненной изобличениями человеческих пороков и предательства близких. Как обычно, очередное бульварное чтиво. Но, что удивляет больше всего, именно эта дешевая литература захватывает читателя больше, чем произведения признанных классиков литературы.

3

Я внезапно проснулась посреди глубокой ночи и оглядела залитую лунным светом комнату, которая в его таинственных бликах казалась еще мрачнее, чем днем. Какое-то время я, стараясь не шевелиться, лежала на спине, вглядываясь в темный потолок, и вслушивалась в пугающую тишину, царящую вокруг, хотя готова была поклясться на Библии, что меня разбудил сильный глухой удар, словно кто-то или что-то врезалось в деревянную стену где-то на первом этаже и этот звук был очень похож на тот, который я уже слышала сегодня в обед.

Сердце бешено колотилось в груди, потому что я отчетливо чувствовала необъяснимую опасность, которая исходила из окружающих меня стен. Из всех сил напрягая слух, чтобы услышать хоть что-нибудь подозрительное, я в десятый раз приказала себе успокоиться.

Кое-как взяв себя в руки и приподнявшись на локтях, я с опаской поглядела в бездонное окно и увидела темные контуры неподвижного леса, тускло освещаемого холодной равнодушной луной. Пугающее зрелище, которого никогда не увидишь в городе. Прожив в Чикаго всю жизнь, я никогда не была в настоящем лесу. Как вообще можно любить это, подумала я и покачала головой, не сводя испуганно-за мороженый взгляд с черно-синей кромки. На секунду мне даже показалось, что именно сейчас оттуда, скрываясь за массивными стволами и низкими кронами, на мое окно пристально смотрит какой-то маньяк или вооруженный беглый преступник. Я резко откинулась на подушку и, как можно сильнее, вжалась в скрипучую кровать. Я знала, что веду себя глупо, позволив разыгаться воображению, но... Лес, действительно, выглядел жутко. Не представляю, что случилось бы со мной, окажись я прямо сейчас там, среди безмолвных и угрюмых деревьев.

Черт...

Все-таки, меня, городского жителя, очень подавляет близость дикой природы, чувство изоляции и оторванность от цивилизации. Надеюсь, подумала я, снова приподнявшись на локтях и еще раз окинув взглядом черную стену леса, я не сойду с ума за три месяца, которые мне предстоит провести в этом доме, ведь...

С лестничной площадки раздался короткий скрип.

Вздвигнув от неожиданности, я мигом забыла про лес и резко повернула голову в сторону приоткрытой двери, зияющей черным узким прямоугольником кромешной непроглядной темноты.

Тишина.

Что это было? Показалось?

– Эй! – прошептала я, стараясь не волноваться. – Кто здесь? Мама? Папа?

В ответ не раздалось ни звука. Выдохнув, я снова попыталась взглянуть в мрак лестничной площадки, надеясь хоть что-нибудь разглядеть в черноте, но это оказалось бесполезным занятием. Стараясь успокоиться, я напомнила себе о том, что, в конце концов, нахожусь в старом деревянном доме, который может скрипеть сам по себе, просто от старости.

Я уже было восстановила дыхание и хотела откинуться на подушку, как вдруг... Из темноты лестничной площадки снова раздался скрип, однако на этот раз он послышался гораздо ближе, чем первый. Словно кто-то осторожно, стараясь оставаться незамеченным, сделал очередной короткий шаг вперед, чтобы занять более удобную позицию и безнаказанно рассматривать меня из темноты.

Вот тут я уже испугалась по-настоящему и почувствовала, как по рукам пробежала мелкая дрожь, а на спине выступил холодный пот.

Там кто-то есть...

Там кто-то есть! Я отчетливо почувствовала присутствие постороннего и поняла, что он появился здесь не с добрыми намерениями.

– Мама? Папа? – глухим, хриплым голосом произнесла я.

Тишина.

– Кто там?

Тишина.

– Кто бы ты ни был, предупреждаю...

Прежде чем я успела закончить фразу, дверь с надсадным скрипом распахнулась еще шире и это оказалось выше моих сил. Потеряв самообладание, я зажмурилась, закрыла лицо руками и пронзительно закричала.

4

– Это был всего лишь сквозняк, – наперебой успокаивали меня сонные родители. – Тебе не о чем переживать, милая! В доме нет посторонних.

– О каком сквозняке вы говорите, если сами видите, что окно закрыто!

– Я оставил окно открытым внизу, а кухне, – убеждал меня папа в то время, как мама безудержно гладила по голове.

– Нет! Сквозняк тут ни при чем! Я все видела! И слышала! Сначала раздались эти ужасные скрипы со стороны лестничной площадки, а потом кто-то толкнул дверь!

– Ты видела, кто это сделал? – папа скептически поднял бровь.

– Нет, все произошло слишком стремительно, – ответила и и вдруг меня посетила безумная мысль. Я задрожала всем телом, снова всхлипнула и перевела беспомощный взгляд с папы на маму. – А что, если?.. Что, если в доме живут привидения?

– О Боже, милая... – содрогнулась мама в ответ и перекрестилась. – Перестань. Это совсем не смешно.

– Но... Почему бы и нет? Кому принадлежал этот дом до нас?

– Принцесса, я же говорил – никому, – отозвался папа. – Дом находился в собственности штата.

– Я помню, но как такое произошло? При каких обстоятельствах он стал собственностью штата?

– Не знаю, – пожал плечами папа. – Не все ли равно? Тебе необходимо успокоиться.

– Да, милая, – добавила мама и снова погладила меня по голове. – У тебя сегодня было столько впечатлений за день... Ты просто перевозбуждена. Уверяю, привидений не существует, и тебе, жителю двадцать первого века, это известно не хуже, чем нам с папой.

– Да, но...

– Умоляю, возьми себя в руки, и не пугай меня, – взмолилась мама. – Папа прав, все дело в сквозняке. Попытайся уснуть, милая. И не думай о плохом.

Поняв, что спорить бесполезно, я кивнула, закусил губу и крепко призадумалась, уверенная в том, что списывать все на сквозняк – это чушь. Или, все же, сквозняк? С опаской посмотрев на дверь, я еще раз прокрутила в голове недавние события, но, хоть убей, готова была поклясться, что дело совсем не в сквозняке.

– Ну, вот и славно, – облегченно выдохнула мама, после чего они с папой поцеловали меня по очереди и направились в свою комнату.

– Я оставлю прикроватную лампу включенной на всю ночь! – крикнула я им вслед. – Не закрывайте дверь! Подоприте ее стулом, чтобы она не шевелилась! И не выключайте свет на лестничной площадке!

Родители, остановившись в дверном проеме, оглянулись, как по команде, и с удивлением посмотрели на меня, а потом папа вздохнул:

– Как скажешь, принцесса. Если тебе, действительно, будет от этого легче, то почему бы и нет.

Они вышли из комнаты, сделав все в точности, как я просила, а через пару секунд дверь их спальни захлопнулась, и дом снова погрузился в тишину, но при свете лампы она уже не казалась такой удручающей. Я откинулась на подушку и попыталась еще раз проанализировать то, что произошло несколько минут назад, понимая, что все произошедшее, действительно, могло быть проделками сквозняка, о каких привидениях я несла чушь? В Чикаго ежедневно умирают сотни, если не тысячи людей, и, если бы привидения существовали, я бы обязательно наткнулась хотя бы на одно из них.

Но нет.

Я еще раз внимательно посмотрела на дверь и ухмыльнулась. Теперь, когда вокруг меня было светло, страх растворился, словно его никогда не существовало.

Закрыв глаза, я постепенно провалилась в сон.

Четвертое июня 2009 года

1

Когда я проснулась, было уже совсем светло и солнце приветливо заглядывало в давно не мытое окно, пытаясь поприветствовать меня своими теплыми лучиками. Мамы дома не было, так как она уехала в центр округа аж за двадцать миль, чтобы прикупить моющих средств и еще чего-то в этом духе, а на хозяйстве остался папа. Он с веселой улыбкой принес мне жестяной поднос, на котором находились тарелка с дымящейся яичницей, кусок белого хлеба, намазанный маслом, и чашка горячего кофе, а потом подмигнул и сказал:

– Чудесное утро! Во дворе поют птички, летают бабочки. В Чикаго ты такого не увидишь!

– То, что ты делаешь, называется нейролингвистическим программированием, – поморщилась я и фыркнула. – НЛП! Но со мной этот номер не пройдет!.. Тем более, я очень хорошо чувствую, как свежий воздух сводит меня с ума...

– Ты привыкнешь к нему, принцесса, обещаю! Не буду тебе мешать, кушай спокойно, а у меня есть дела. Сегодня я забрался в погреб, там столько нужного, интересного и полезного.

– Чего, например?

– Столярный инструмент, различные приспособления, облегчающие жизнь фермера. Да много, чего! – небрежно махнул папа рукой. – Видимо, в этом доме когда-то жили очень хозяйственные люди.

– Или маньяки, – кивнула я, мрачно оглядев комнату. – Столярный инструмент идеально подходит для пыток жертв.

В ответ на это папа хихикнул, дружелюбно потрепал меня по щеке и, направившись к выходу, добавил:

– Приятного аппетита! Я заберу поднос через полчаса.

Однако есть мне совсем не хотелось. Кое-как склевав половину яичницу и выпив четверть чашки кофе, я с неприкрытой брезгливостью рассматривала через окно угрюмый лес и в тысячный раз убеждалась в том, что не создана для сельской жизни, а дикая природа не создана для меня. Я городской житель, а вид естественной красоты подавляет меня и...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.